

Наши земляки

Двадцатипятилетней выпускницей мединститута Оксана Суханова переступила порог первого роддома – и вот через 25 лет в этих же стенах встречает собственное пятидесятилетие.

Её авторитет непререкаем как среди коллег, так и среди пациентов, прославляющих на просторах Интернета и профессионализм Оксаны Юрьевны, и душевные её качества. Узнав, что иду делать с именинницей юбилейное интервью, многие знакомые – оказывается, они рожали у Сухановой – передавали привет, некоторые вздыхали: она спасла жизнь мне и моему ребёнку. Оксана Юрьевна с улыбкой машет в ответ рукой: «Да что там, спасла – сама прекрасно родила». На моё замечание: профессионал вашего уровня давно мог бы попроситься в учреждение более статусное, да и к дому поближе – отвечает без кокетства:

– Человек моего статуса уже не просится – его приглашают. А меня и не пригласят – знают, что никуда отсюда не уйду. Это мой дом, я его люблю.

И любит, и знает каждый закуток, и ревнует, когда кому-то выделяют новое оборудование, а им – нет, и остро переживает, когда сотрудники уходят работать в другие учреждения:

– Воспринимаю это с болью, практически как предательство. Если бросали в трудную минуту – могу при встрече и не поздороваться.

К медицинской судьбе с самого детства её готовила мама

Сама Евгения Анатольевна к белым халатам не имела никакого отношения, они с мужем – магнитогорские инженеры, очень активные и уважаемые люди. Отца Юрия Фёдоровича вообще знает весь город: работал на ММК, ездил с Иваном Харитоновичем Ромазаном на «ту самую» последнюю партийную конференцию, выйдя на пенсию, стал общественным деятелем, помощником депутата. Казалось бы, при таких родителях прямая дорога – в горный институт, но мама планомерно настаивала: иди во врачи.

– Мамины дед и бабушка были медиками: он – фельдшером районной больницы, она – акушеркой, у которой, говорят, рожал весь город. Представляете, как их почитали? И маме очень хотелось, чтобы и её дочь занималась благим делом, за которое её бы все уважали.

Послушная девочка Оксана, сама не понимая, нравится ли ей врачевание, подала документы в медицинский и... не поступила – не добрала пару баллов. Готовясь ко второй попытке, год работала санитаркой в роддоме. Вот тут-то поняла: будет только акушером-гинекологом. Получив диплом, по направлению Горздравотдела Магнитогорска пришла в первый роддом под профессиональное крыло главврача Сергея Богданова, смеётся: «Я – стопроцентно человек его команды». Через два года Сергей Викторович доверил Сухановой заведовать отделением.

Дважды двадцать пять

Двойной юбилей – золотой и серебряный – отметила заместитель главного врача по медицинской части первого родильного дома Оксана Суханова

Теперь она его заместитель по медицинской части – или начмед, как все её называют. Улыбается: когда пришла сюда, была младше почти всех своих пациенток. Теперь они сами годятся ей в дочери. Правда, не все – с новыми технологиями и продлением женской молодости мамочками с помощью Оксаны Сухановой и её коллег становились женщины и в сорок, и даже в сорок семь. Оксана Юрьевна пожимает плечами: и слава богу.

– И пусть рожают, за границей это нормально, почему у нас нельзя. Конечно, здоровье на первом месте, и с возрастом здоровее мы не становимся, но порой у женщины в 50 организм, как у девочки. А бывает, и 20-летняя с таким «букетом» придёт. Конечно, с годами увеличивается риск осложнений: синдром Дауна, хотя это хромосомная аномалия, от неё не застрахован никто, но современная диагностика выявляет эту и другие патологии на самых ранних стадиях.

С сожалением подтверждает: медицина из самой уважаемой отрасли перешла в сферу обслуживания, когда врачи всем всё должны. И дело даже не в том, что 20-летняя девочка может по-хамски говорить с доктором, по возрасту годящимся ей в матери, или что из-за любой, порой самой безумной жалобы большой профессионал может навсегда лишиться работы. Оксана Суханова усмехается грустно: вседозволенность вредит и маме, и ребёнку.

– Прихожу в ужас: из 25 беременных в отделении с десятилетием курят, – округляет глаза Оксана Юрьевна и на моё – а ведь, говорят, резко бросать курить беременным врачи сами не велют – машет рукой: – Какие глупости! Ни один нормальный врач так не скажет. Или вот ещё новая модная мысль: для кровотока – выпивать в день бокал красного вина. Хочется разогнать кровь – пойдёте погуляйте, поплавайте в бассейне, заодно и жир «растрясёшь». Сколько сейчас гимнастик, йоги для беременных – но ведь сидеть за компьютером, курить и надеяться на бокал красного вина – легче. Доводят себя до третьей степени ожирения, рассказывая: ребёнок ночью требует поесть. Всегда говорю, может, это он просит тебя, простите за грубость: «Мама, прекрати жрать». А потом, родив, удивляются: почему днём он ест плохо, зато ночью просит еду и не даёт спать.

Так ведь ты сама ещё в утробе приучила его к такому режиму!

Про «ужасы» родов знает не понаслышке – сама родила дочь Анастасию. Так что может уверенно сказать: больно, тяжело – но терпимо, человеческий облик сохранить вполне под силу. Смеётся: призывая женщин рожать ещё и ещё, в ответ всегда слышит вопрос: а у вас самой почему только один ребёнок? Приходится объяснять: не в боли дело.

– Так уж случилось: родила дочку я в 91-м, первый муж, не приняв Магнитогорска, вернулся к себе на родину, я за ним не поехала. Да и в лихие девятые не было ни денег, ни подгузников, ни пелёнок-распашонок – почти у всех моих приятельниц-ровесниц по одному ребёнку, – вздыхает Оксана Суханова. – А вот среди молодых коллег есть и многодетные.

Многие пациенты, забыв боль и страхи, возвращаются на родильный стол к доктору Сухановой. Провожая их, она всегда напутствует: «Приходите к нам ещё». И со смехом рассказывает, как одна мамочка, родившая у Сухановой уже четвёртого ребёнка, испуганно запротестовала: «Нет уж, доктор, хватит меня приглашать».

Она обожает партнёрские роды, так модные нынче

И вовсе не только потому, что в присутствии мужа роженица ведёт

себя спокойнее. Оксана Юрьевна уверена: это логичный финал того, что было начато вдвоём.

– Думаю, отцу полезно узнать, с каким трудом достаются женщине их наследники, – улыбается Оксана Суханова. – Нет, конечно, физиологические ужасы мы мужчинам не показываем – не все их вынесут, но первым ребёнка берёт на руки отец, и это прекрасно.

Мужья, как существа более уравновешенные, врачам несомненно помогают, а вот мамочки, бывает, мешают своей эмоциональностью. Оксана Юрьевна устало вздыхает: требуют немедленно сделать кесарево сечение – обезболить, так сказать.

– Поступая ко мне рожать, беременные спрашивают у персонала: а с Сухановой можно договориться о кесаревом сечении? И получают ответ: с Сухановой – точно нет, – смеётся Оксана Юрьевна. – Матка – не сумочка с замочком: разрезал, вытащил, зашил. Кесарево сечение – травмирующая полостная операция с использованием медикаментов, в том числе антибиотиков, с возможными отдалёнными последствиями, опасностями для следующей беременности. Пытаюсь объяснить: вы просите облегчить боль. Да, можем ввести эпидуральную анестезию – укол в позвоночник. Но вы терпите всего лишь боль, которая очень скоро забудется. Основную работу – проход по путям – делает ребёнок, и он испытывает те же страдания. Конечно, если есть показания по здоровью, то назначаем кесарево сечение. Но высшее мастерство акушера и матери – родить естественно, как заложено природой. Это, если хотите, первый самостоятельный шаг вашего ребёнка, который скажется потом на его характере, целеустремлённости.

В этом отношении, говорит Оксана Суханова, большое счастье – работать с «декретницами» Группы ПАО «ММК».

– Это радость, когда к тебе приходит здоровая, спокойная, поддерживаемая психологами и педагогами, отдохном и витаминами будущая мамочка. Это залог спокойных грамотных родов, здоровья роженицы и её ребёнка. Почему другие работодатели не понимают, что, сэкономив на такой поддержке беременной женщины, в будущем они получат расходов ещё больше, ведь, родив нездорового ребёнка, мама будет часто уходить на больничный.

Стандартный вопрос: сравните Оксану Суханову в начале карьеры и сейчас. Она задумывается: – Стала опытнее, меньше страхов

– это понятно. Наверное, стала жёстче, часто «включаю командира» – это плохо. Но жалость всё-таки осталась – и я ею очень дорожу.

Жалеет своих пациенток, каждый раз пропуская их боль через себя

И плачет от радости, когда всё заканчивается благополучно, или тревожится, если есть опасность для мамочки или малыша. Ох, а уж сколько историй наслушалась! Улыбается: «Истории Оксаны Пушкиной – отдыхают».

– Порой самый запутанный сюжет сериала – обычная банальность по сравнению с тем, что может произойти в жизни. Вот приходит прекрасная пара: он на неё все сорок недель беременности надыхаться не может: везде за ручку, на ручках, на родах вместе, над ребёнком слёзы счастья льёт, забирает домой чуть ли не с оркестром... Через месяц встречаемся на приёме в консультации: «А нас папа бросил – другую нашёл». И она плачет, и я с ней плачу... *(долго молчит)*. И вот сейчас, кажется, заплачу.

Особая гордость – осознание важности профессии: основной индикативный показатель работы региона – материнская и младенческая смертность. Может, поэтому беременных так боятся остальные доктора – даже её муж, врач скорой помощи, говорит: потому что за них спрашивают строго. В ответ Оксана Юрьевна улыбается: «Главное в родах – не мешать природе, она всё сделает сама. Наша задача – быть нацелу, если что-то пойдёт не так».

Конечно, бывает в её жизни и усталость – в том числе, профессиональная, от которой спасает редкий отпуск и общение с родными – мужем и дочерью Анастасией, она юрист, живёт в Екатеринбурге. Тоже хотела стать доктором – но Оксана Юрьевна отговорила: не вижу, мол, в ней характера доктора. Подруги часто спрашивают Настю: как мама отпустила от себя единственную дочь? Оксана Суханова вздыхает: «Мы с ней и в детстве нечасто виделись: у одной – работа, у другой – учёба». Конечно, разлука пугала, но удерживать дочь считала эгоизмом. Спрашиваю: а когда задумает стать мамой, позвоните к себе рожать?

– Думаю, она сама придет, – смеётся Оксана Юрьевна. – Буду ли принимать роды сама? Честно – не знаю. С одной стороны, это плохая примета, с другой – недавно коллеги приняла роды у дочери, и всё прекрасно. Наверное, так: доверю эту работу коллегам, но сама буду рядом, в халате и «стерильная».

Её часто спрашивают: как ты умудряешься так хорошо выглядеть – младенцами подпитываешься? Она смеётся: счастье делает моложе, а она, безусловно, счастливый человек.

– Есть фраза про четыре составляющих счастья: живые родители, здоровый ребёнок, любимый человек и верные друзья. У меня есть и пятый элемент – прекрасная работа, которую я обожаю.

✍ Рита Давлетшина

Фото смотрите на сайте magmetall.ru

